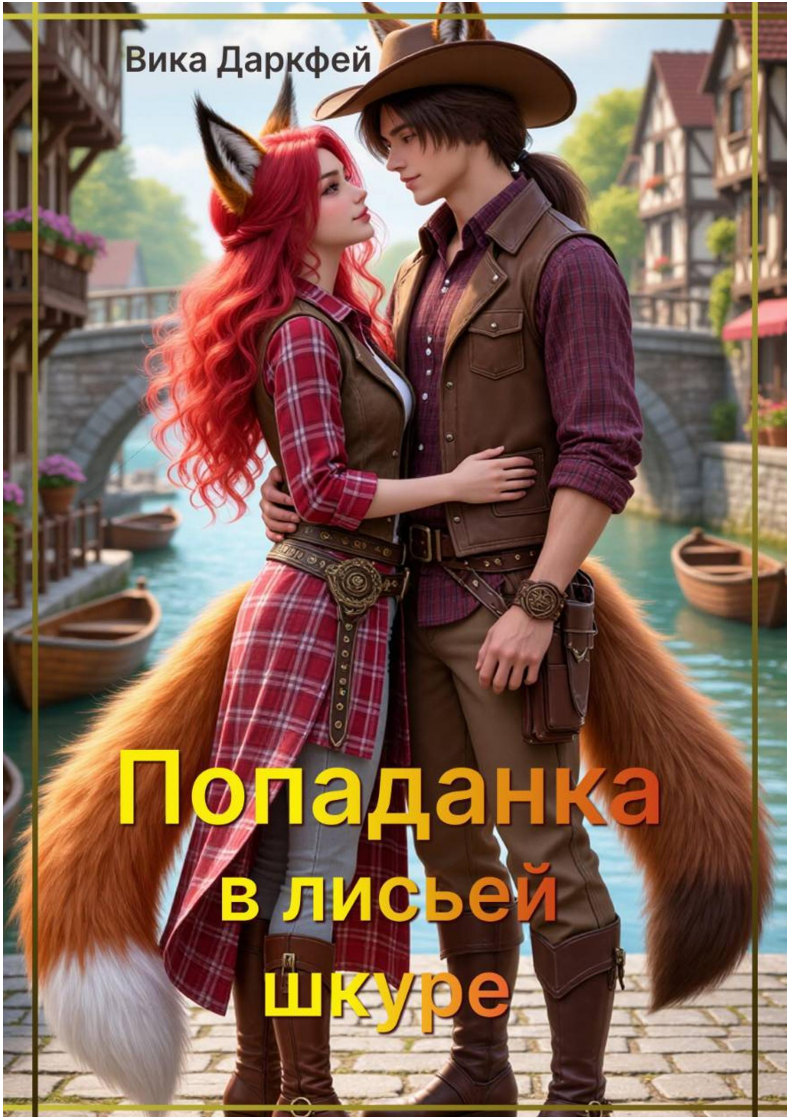
Вика Даркфей
Попаданка
в лисьей
шкуре

Виктория Даркфей

Попаданка в лисьей шкуре

https://litres.ru/73982211
SelfPub; 2026

Аннотация

Шесть месяцев прошло с момента, как я очнулась в мире Двух берегов в теле лисы-переростка. За это время я смирилась с ушами и хвостом, успела на собственной шкуре узнать влияние лунных чар на лисью кровь и провести незабываемую ночь с первым встречным лисом, который на утро растворился, как туман. Нажила врагов среди самых влиятельных людей – ловчих, но так и не поняла причины, из-за которой здесь оказалась. И все бы так и продолжалось, если бы на пути не встретилось волшебное ходячее мини-дерево, которое отвело меня к тому самому незнакомцу...

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Виктория Даркфей
Попаданка в лисьей шкуре

Глава 1

Последнее, что я помнила из прошлой жизни — путешествие в Африку. Сбылась давняя мечта: увидеть саванну, слонов, насладиться местным колоритом и пойти в авторский тур по тайным тропам, в конце которого всех ждало чудо. Реклама на сайте туроператора так и обещала!

Не знаю насчет чуда, но смерть получилась на славу. И вовсе не от когтей льва или жестокости племени людоедов, мимо заброшенной деревушки которого мы проходили. А всего лишь от маленького орешка, который полагался участникам похода как редчайший местный деликатес.

Орешек оказался вкусный. А дальше — белая стена. Что там было? Аллергия? Яд? Сердечный приступ? Уже не так важно, потому что с момента, как я абсолютно голая очнулась в лесу в этом мире, прошло почти шесть месяцев.

Ну как абсолютно голая Не совсем, конечно. Шерсть вполне себе прикрывала срамные места.

Как сейчас помню это адское удивление. Что? Шерсть, у меня? У которой никогда лишнего волоска не заводилось и все они были под лютым присмотром? Но правда оказалась

такова, что я получилась не просто волосатая, а шерстяная.

Рыжая такая, местами лохматая, а местами очень лохматая. Помню, от удивления онемела и минут десять рассматривала свою когтистую пятерню с гладенькими, блестящими, словно смазанными маслом, волосками.

Волоски, то есть шерстинки, были красивые. Можно сказать, ухоженные, какие-то вылизанные, что ли. Очень даже занятное зрелище, если не придавать значения тому факту, что смотришь на свою конечность.

Поэтому, потеряв дар речи, я разглядывала пальцы, потом руки, ноги, живот, хвост

Да, хвост у меня тоже был! Великолепный, если опять-таки не заострять внимания, что торчит он из твоей собственной задницы! Рыжий такой, пушииистый! Любая рыжая плутовка из леса обзавидовалась бы! Лисий прям хвост, даже хвостище — им получилось обмотаться вокруг бедер и еще осталось! Я ведь тоже размером была не с юркую лисичку.

Нет, размеры у меня остались вполне человеческие, да и ходить было удобнее на двух ногах. Хотя, признаюсь, в порыве отчаяния я разок попыталась передвигаться на четырех «лапах». Хорошо, что этого позора никто не видел.

И хорошо, что те минуты слабости давно миновали. Я поняла, что окончательно зверем становиться не собираюсь, существо я вполне прямоходящее и очень похожее на человека за исключением некоторых деталей.

Все остальное тело было обычное — женское, если не счи-

тать хвоста, шерсти и еще огромных ушей, торчащих на макушке, а не там, где положено у нормального человека. К слову, через пару дней волоски по телу поредели и почти исчезли, в густом виде оставшись только на хвосте и ушах. И как я ни ждала, оттуда волосатость никуда не делась.

А уши были звериные, треугольные и с кисточками, торчали над головой сантиметров на десять. Периодически они жили собственной жизнью, вздрагивали и вертелись, самостоятельно реагируя на посторонние звуки. Это были какие-то локаторы, а не уши.

И торчали они себе из рыжей копны волос вполне гармонично. И даже красиво.

Кстати, рыжая копна была со мной и в той жизни, это я помнила совершенно точно. Как и то, что звали меня Алиса.

***

А в этой жизни я скрывалась от людей. Довольно быстро поняла, что любви мне их не сыскать. И поначалу даже их не винила. Сама бы не обрадовалась, если бы из леса вышла непонятная зверюга и заговорила человеческим голосом.

Но потом, когда меня одолевали голод и холод сырых и промозглых лесных ночей, когда я была совсем одна, отвергнутая и гонимая всеми, это понимание сменилось злостью. Люди меня чурались, а помогать никто не торопился, вместо еды снабжая порцией речных голышей, да отборной руганью, среди которой бестия и нелюдь звучали еще культурно. Я ведь ничего плохого им не сделала, так зачем сразу

браться за вилы и бросаться камнями?

Вскоре совесть моя замолкла, а вернее, издохла, погребенная обстоятельствами. Мне хотелось есть, мне была нужна одежда. Да, у меня росла шерсть. Но не везде и местами ее, считай, не было. Этот мех не мог спасти в дождь и холод, и первые две ночи от холодной смерти меня спасали только хвост и волосы!

А потом терпение мое кончилось, и я вышла на охоту за шмотками. Охотилась я, понятное дело, ночью, а разжиться удалось лишь сомнительно попахивающими мужскими штанами и драной кожаной курткой.

Но как же я им была рада! Почти с нежностью я внюхивалась в это застоявшееся амбре, отстирать которое пытались, но безуспешно. Так я и смогла похитить свой первый наряд — с бельевой веревки.

Когда удалось прикрыться, я стала увереннее. Теперь мне не нужно было дожидаться глубокой ночи, чтобы показать кончик носа из леса. Капюшон куртки скрывал уши, в штанах нашлось место для хвоста. Я обнаглела настолько, что смогла срезать кошелек с монетами у зазевавшегося пьянчуги на выходе из таверны. И помогли в этом деле мои несравненно острые когти.

И любовно подбрасывая кошель на обратном пути в логово, я любовалась ими — крепкими, гладкими, острыми и немного загнутыми коготками. Если не приглядываться, они походили на обычные дамские ногти, но вот встречи с ними

было лучше избегать.

В тот вечер я впервые нормально поела. В кошеле оказалось несколько серебряных монет и пара десятков — медных. Этого с лихвой хватило на жареную курицу и буханку свежего хлеба. Запивала я пир водой из ручья, потому что так торопилась в лес, что, кроме еды, больше ничего не купила.

После я обокрала еще несколько выпивох, обзавелась нормальной одеждой, припасами и некоторым пониманием мира, в котором оказалась. И это понимание подсказывало мне, что пора уходить с насиженного места. Захудалый поселок, около которого я очнулась волей судьбы или местных богов, был весьма невелик, и на седьмой день проделок на меня стали недобро так коситься его жители вопреки всей моей маскировке и другим предосторожностям.

Ушла оттуда я ночью, ничуть не жалея облюбованной полянки в лесу на берегу ручья. С тех пор надолго не останавливалась нигде, меняла стоянки, узнавала этот мир получше и искала ответ на единственный вопрос: как вернуть все обратно?

***

Мне нравилось в этом мире, что в нем не наступала осень. Погода стояла всегда примерно одинаковая: утром и вечером было прохладно, днем припекало солнце, а ночью немудрено было замерзнуть. Здесь почти не случалось жары и изнуряющей духоты, которых я никогда не любила. Наоборот, здесь

было свежо и дышалось легко. Еще иногда шли дожди, но они быстро кончались, оставляя после себя влажные ароматы леса даже в городе.

Городков стояло немало на берегу Великой реки. Река так и называлась местными, а мне все было интересно, кончится ли когда-нибудь этот берег с городами, с одной стороны подпираемыми рекой, а с другой — густым старым лесом? Но за полгода никаких признаков этого я не приметила, зато устала бродяжничать, и, выбрав город побольше, остановилась в нем. Назывался он Долгий лог.

К этому времени я выработала тактику, которая помогала оставаться достаточно неприметной среди городских жителей. Тактика заключалась в нескольких вещах. Во-первых, всегда носила глубоко надвинутый капюшон куртки или широкополую шляпу, чтобы прятать уши. На ладонях у меня красовались перчатки с обрезанными пальцами, куртка, штаны и высокие сапоги скрывали остальное. Хвост приходилось запихивать в штаны, из-за чего я не могла долго сидеть, а моя попа обретала небывалые размеры. Во-вторых, для ночлега я выбирала неприметные трактирчики на окраинах, а на глаза людям показывалась только в сумерках или в темноте. В-третьих, я вела себя, как привыкла — по-человечески, и рассчитывала, что этого хватит, чтобы сойти за свою и не выдать в себе существо чуждой расы, которую здесь недолюбливали и боялись.

С окраин всегда был виден лес, и он нещадно манил ме-

ня. Я связывала это со своей звериной сущностью, которой только подавай побегать по бесконечным лесным тропинкам, вволю надышаться лесными запахами и покувыркаться в опавшей листве. Но я боялась окунуться в эту лесную жизнь и окончательно потерять себя ту, что знала. Девушку Алису, человека без всех этих когтей, хвостов и ушей. Поэтому я цеплялась за мнимый трактирный комфорт, которому было очень далеко до того, что окружал меня в прошлой жизни.

Так, к исходу шестого месяца новой жизни в лисьей шкуре, я немного приспособилась к переменам, владела приличным запасом серебряных монет и осмелела настолько, что попивала эль, сидя в общем зале трактира за темным столиком в дальнем углу.

Вечер только начинался, я цедила эль и ждала приготовления любимых бараньих колбасок с тушеной капустой, когда ближний стол облюбовала подозрительная компания.

Состояла она из четырех бывалых людей. Вид у всех был лихой и потрепанный. Откровенно говоря, они походили на бандитов с большой дороги и связываться с ними стал бы только круглый идиот. Они сидели с уверенным видом, вели приглушенную беседу, явно не предназначенную для чужих ушей. Еще у них на поясах висели кобуры револьверов, замаскированные полами длинных курток так плохо, что складывалось впечатление, будто оружие не прятали вовсе, а наоборот, выставляли на обозрение.

Оружие в этом мире полусредневековых городков с двух- и трехэтажной застройкой было редкостью. Встречалось оно только у хранителей порядка и у различных элементов, этот порядок нарушающих. Вроде вот таких щербатых красавчиков в затертых шляпах и с прищуром, гоняющих из одного угла рта в другой соломинку или спичку.

Сначала я не собиралась их подслушивать. Инстинкт шептал держаться подальше от подобных типов. Что я им противопоставлю? Когти? Лисью прыть? Смешно с когтями выходить против пистолетов.

Они тоже не обделили меня вниманием, по очереди скользнув взглядами. Но тут принесли колбаски с тушеной капустой, и я позабыла про подозрительную троицу. До тех пор, пока чуткое лисье ухо не уловило в разговоре бандюганов волшебное словосочетание:

— зелье-перевертыш слишком дорогая плата за такую услугу. Много чести.

В порыве эмоций один из лихих парней повысил голос, и мои уши-локаторы моментально прямо-таки зажили собственной жизнью. Они так делали иногда, чем ввергали меня в состояние легкой паники. Сидишь, сидишь себе, никого не трогаешь, и тут на голове начинают подпрыгивать и крутиться уши. А все дело в мышке, которой приспичило пробежать неподалеку.

Так же получилось и на этот раз, только причиной навостренных ушек стал не охотничий инстинкт, а слова, ко-

торые я уже слышала раньше: «зелье-перевертыш», оно же зелье обращения.

Выискивая жертву для ограбления, я не первый раз сидела общей зале трактира. Развязанные языки людей любили сболтнуть лишнее, поэтому я знала, что в лесах за пределами городов все еще в немалом количестве водятся другие лисы. Сама я, кроме одного случая, о котором боялась даже вспоминать, вблизи не видела ни одного.

Да, такие как я водились здесь еще, но с людьми они дружбы не водили, и по этой причине были на грани истребления. Зверолюди — вот как их называли, хотя сами себя они величали мурласами. На них устраивали облавы, пичкали зельем-перевертышем и отправляли работать на рудники. По рассказам, перевертыш превращал полузверей в людей Так и получалось, что нелюдей в этом мире становилось все меньше и меньше.

Сама система мне, конечно, дико не нравилась!

Но мысль снова стать человеком не давала покоя. Поэтому я так обрадовалась, обнаружив за соседним столиком людей, связанных с зельем. Ведь до сих пор мне не удалось выйти на кого-то, кто не просто трепал языком в баре, а видел или держал в руках чудо-напиток. Оказалось, такие счастливчики — еще большая редкость, чем обладатели огнестрельного оружия.

И вот, удача! Совсем рядом целых четыре персонажа обсуждают вожделенное средство так, будто имеют с ним дело

каждый день!

Я с упоением жевала колбаски, делая вид, что мне совершенно неинтересно, о чем речь за соседним столиком. Ушки на макушке тем временем исправно делали свое дело и слушали, а в голове начал складываться безумный план.

Потом я поняла, какой он был идиотский, но в тот момент ничто в намерении проследить за бродягами и выкрасть заветную склянку, не показалось мне странным. Я могла бы и подсесть к ним, попросив зелья. Но на рудники мне не хотелось.

Тогда я все и решила. И лишь много позже поняла, что угодила в хитро расставленную ловушку.

***

— Принесла? — гнусаво спросил тип, что развалился на стуле напротив в вальяжной позе.

Встреча проходила в старой сараюшке на окраине Долгого лога. Здесь воняло тиной и рыбьими потрохами, а комары летали толпами в поисках, кого бы ухватить за сытый бок и высосать никак не меньше полулитра крови.

Кроме этого гнусавого, которого, кстати, звали Филимон, в сарае толпились и трое его помощников. Их имен я не знала. Они были не больно-то разговорчивы, а плевок в свою сторону от них было получить проще, чем приветствие.

Вся четверка отличалась плохими манерами, занудством, была скора на расправу и еще прилично пованивала. Нюх у меня, кстати, тоже изменился и стал более острым, чем в

прежней жизни.

— Принесла, — нехотя ответила я, и вот тут-то мои ушки и застригли, словно у испуганной кобылы.

Ну не хотела я отдавать находку! Совсем, никак, ни за что! Отчего так, не знала.

С момента, как Филимон и компания застукали меня при попытке пробраться в их контору, прошла неделя. Тогда они знатно и издевательски повеселились. Мол, еще не встречалась им лиса, что сама за зельем пришла. Обычно все драпают и не хотят пить аж до дрожи в хвосте. Потому что от зелья этот самый хвост у них отваливался, нюх, когти и все остальные признаки расы — тоже. Для меня такие подробности стали сюрпризом, но в тот момент я не смогла подумать над ними, слишком занятая собственной судьбой.

А после компания предложила уговор. Я им окажу несколько мелких услуг. Они после поделятся перевертышем. И так и быть, не отдадут меня на рудники. Мне оставалось только согласиться. В душе противной крысой скреблось чувство, что ждет меня явный подвох. Но делать было нечего.

Так, мы стали партнерами, а я с каждым днем сильнее уверялась, что все оказалось подстроено. Не зря мы тогда ужинали в одном трактире и за соседними столиками, ох не зря.

И теперь Филимон и компания лишь выдавали мне новые задания, ничего не давая взамен, и были при этом не очень-то вежливы. Скорее наоборот, и я подумывала о прекраще-

нии сотрудничества. Мутные это были парни, хоть и назвали себя представителями закона. Ловчими.

Я только пока не придумала, как от них отделаться. Как лисе, которая боится уходить в лес, избавиться от ненужного внимания людей, чья специализация ловить таких, как я? В городах от них было прятаться бесполезно. Они уже нашли и вычислили меня в Долгом логе. Заманили в ловушку и использовали для поручений, справиться с которыми мог только представитель лисьего рода, мурлас. Поручения пока были незначительные, но я подозревала, что скоро меня попросят об основной услуге. Ради которой все и затевалось.

— Ну, давай, — Филимон похлопал рукой по обшарпанному столу, место которому было на помойке. Оттуда его, скорее всего, сюда и принесли.

Стол раньше явно служил в харчевне, чьи посетители любили ковырять его ножом. На столе стоял медный горшок с круглой крышкой и больше ничего.

Я нехотя полезла в карман и достала красивый оранжево-голубой шарик размером с перепелиное яйцо. Мне хотелось назвать его ядрышком или семенем. Пожалуй, так могло бы выглядеть ядро какого-нибудь невиданного ореха. Но на деле я не знала, что это.

Шарик был словно стеклянный, идеально круглый и до поры прозрачный. Твердый, но упругий. В глубине угадывался ажурный узор с завитками. Держать его в руках было приятно, он словно дарил тепло и красоту.

Больше всего хотелось взять и подышать на него, чтобы согреть дыханием. Но я заставила себя положить предмет на стол. Уговор есть уговор. К тому же во мне еще жила надежда получить у ловчих зелье обращения. Ведь Филимон и компания занимались именно тем, что обращали подобных мне в людей. Любого мурласа при встрече с ловчими ждала одна участь — зелье.

Где тут справедливость? Похоже, ее не существовало в мире Двух берегов.

Так же, видимо, показалось и моему шарику. Оказавшись на столе, он померк, но все равно оставался прекрасным.

Филимон при виде вещицы осклабился и тут же сгреб немытой лапищей.

— Надо же, — буркнул он и в знак особого удивления прицокнул языком.

Некоторое время он разглядывал мою находку, держа большим и указательным пальцами.

— Где раздобыла?

Одновременно с вопросом Филимон открыл крышку горшка и бросил шар туда. В ответ раздалось шипение, и возник такой короткий писк, что я подумала, уж не послышался ли он мне. Следом из горшка вырвалась струйка дыма, и по комнате распространился неприятный запах горелого, смешанный с чем-то химическим.

Весь процесс занял не более двух мгновений, а я наблюдала его с распахнутыми в тревоге глазами.

— У тебя там кислота, что ли? — нервно спросила я, дергая ушами и проигнорировав вопрос.

— Ага. Серная. Так, где ты его нашла? Еще сможешь принести?

Филимон глядел на меня нагло и исподлобья, явно наслаждаясь произведенным эффектом.

В голове роились вопросы. Что это за штука и зачем Фил так демонстративно ее уничтожил? Но вместо них я произнесла:

— В лесу. Он катился по дороге, будто сам собой. Будто живой. Я его подобрала.

— Сам катился? — недоверчиво переспросил он.

Я кивнула, проклиная собственные уши. Как назло, они опять нервно дернулись, выдавая на ходу состряпанное вранье. Но после увиденного я бы ни за что не сдала остальные шарики.

— Понятно. Тогда свободна.

Я запрятала подальше гнев и разочарование. Даже зелья мне больше не хотелось от Филимона. Наоборот, после встречи было желание получше вымыть руки, а лучше помыться полностью, и навсегда забыть дорогу к этому сараю.

Я вышла из него на дрожащих ногах и с облегчением вдохнула свежий воздух, напитанный ароматами подступающего к берегу реки леса.

— Обыскать каждый куст вокруг. Оно не могло уйти далеко, — послышался голос Филимона.

— А эта?

Я почему-то подумала, что речь про меня. И не ошиблась.

— А эта пусть пока. Никуда не денется, лисичка.

Я поджала губы и поспешила отойти от места встречи с нанимателями. Следовало срочно придумать, как действовать дальше. Фил наверняка собирался использовать меня, чтобы найти остальные ядрышки. А я собиралась защитить их, раз уж так глупо погубила одно из них. Так и не разобравшись, что это такое.

Но оно было прекрасно, а Фил без раздумий убил его. Теперь я не сомневалась, что писк мне не послышался, и шарик был живой. Или живым был тот, кто сидел в шарике? А значит, это было яйцо. Яйцо, росшее на дереве с десятком таких же шариков!

***

Я не рискнула идти в лес тотчас, хотя внутри все зудело от нетерпения. Сама себя не понимала. Я прожила в этом мире полгода в образе лисы переростка. Но так и не смогла принять новую себя, не смогла полюбить этот мир и смириться, что теперь мое место здесь.

Наоборот, хотела вернуться в родной мир и хотела снова стать человеком. Пусть я почти ничего не помнила о прошлой жизни, только обрывки воспоминаний. Но знала, что жилось там неплохо, а переезд в новый мир в мои планы не входил — это раздражало больше всего. Невозможность управлять своей жизнью, будто я пешка какая-то, по прихо-

ти неведомого игрока сменившая мир, облик и всю жизнь. Меня это не устраивало.

Да и пришлось мне здесь несладко. Меня не встретил принц на белом коне и не спас от горестей и бед. Например, от любителей бросаться камнями, от которых я особенно страдала в первые дни, пока не обвыклась.

Но Филимон своим поступком словно стронул что-то в душе. И мне стало не все равно.

Я прошла вдоль берега реки, облюбовала большой камень и села на него, жуя травинку.

Справа росли камыши, а слева — старая ива. Великая река неустанно катила воды на север, надежно разделяя западный и восточный берега. Река была очень широкая. Лишь в ясный день получалось разглядеть противоположный берег, а сегодня было пасмурно.

Я призадумалась, затылком ощущая слежку и как никогда сожалея, что, вообще, связалась с Филимоном и его компанией.

Пообщавшись эту неделю с ловчими, я лучше поняла, как устроен мир Двух берегов. И люди не выступали в нем в роли добродетелей. Они стремились исправить его по своему разумению и для этого уничтожали исконных обитателей. Например, отлавливали мурласов и спаивали зелье обращения. Напиток оказался вовсе не безобидный, он калечил мурласов, не только забирая лисьи атрибуты типа хвоста, но и обрубая невидимую связь с лесом. Счастья им это не прибав-

ляло, как и уважения в обществе людей. Никто их здесь не принимал с распростертыми объятиями и не братался. Нет, они становились изгоями, низшей кастой, которой больше не было места в лесу, а в городах их ждала помойка или рудники.

Несмотря на это до сего момента я не отказалась до конца от идеи испить напиток, хоть уже и сильно сомневалась, стоит ли это делать. Я-то не урожденная лиса. Для меня нет ценности в текущей видовой принадлежности, а городской комфорт мне милее лесной свежести. И в этом мире я задерживаться не собиралась, просто еще не нашла способ вернуться домой. Поэтому зелье казалось мне наиболее гуманным способом избавиться от хвоста, чем любые другие.

Но теперь об этом способе следовало забыть. По крайней мере, не с помощью Филимона. Я пока не знала другой бригады по отлову, но если есть эта, то найдется и другая. А там я планировала разобраться и с причиной, закинувшей меня в этот мир.

Но пока я не могла достичь ничего из желаемого, мне оставалось только оставить с носом Фила и его дружков. После двух выполненных поручений я так и не получила обещанную награду и теперь не хотела продолжать иметь дело с мерзавцами.

Первым было несложное задание — найти единственный лисий город в лесу — Друмдорг. Сами ловчие знали, где он находится, и меня просто проверяли. Я нашла его очень кра-

сивым, но почти пустым. Наверное, поэтому мурласы и не поймали меня на подступах: либо они все куда-то ушли, либо их там почти не осталось.

Вторым делом был поиск заветного шарика. Филимон назвал его бусиной и сказал, что иногда они появляются в лесу, и что я ни за что не ошибусь, когда увижу его. Он только не сказал, что этот шарик будет расти на дереве в компании собратьев, что это дерево окажется величиной с небольшой куст смородины, и что оно не будет, как все приличные деревья, неподвижно торчать из земли, а будет передвигаться при помощи своих корней, словно это несколько тонких ног.

Деревце оказалось весьма боязливо и даже застенчиво, если так можно сказать о дереве. Оно передвигалось короткими перебежками, пряталось в тени своих больших собратьев, а когда мы встретились, долго выглядывало из-за толстого ствола вяза, будто изучая меня.

Оно так и не решилось подойти, а я была в таком ступоре от увиденного, что далеко не сразу смогла подобрать челюсть с земли. В итоге деревце скрылось, проявив все чудеса логики и разума, столь неприсущие растениям. И мне заодно, ведь только потеряв из виду ходячее дерево, я поняла, что это оно и было, то самое, ради чего Фил послал меня в лес.

Я прошла на то место, где в последний раз видела чудесное деревце, и заметила среди корней яркий шарик, один из тех, что росли среди маленьких ветвей.

Случайно ли он упал или намеренно, я не знала. И подо-

брала находку, чтобы затем так бездарно отдать ловчему.

Наконец, я встала с облюбованного камня. Душа требовала действий! Если не отмщения безвинно убиенного зернышка, то хотя бы спасения его собратьев.

Я прошла в лес, больше не чуя слежки. Это, впрочем, ничего не гарантировало. Может, молодчикам Фила и надоело меня пасти, в ожидании, когда я закончу самокопаться, а может, они следили издалека, как-то скрылись. В этом мире, как я теперь была уверена, возможно все!Глава 1

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.